

Она поднялась с унитаза, и белоснежные трусики естественным образом соскользнули до самых лодыжек.

Вивьен не стала их поправлять. Уперев руки в бока и задрав подбородок, она сурово посмотрела на Ив, которая была значительно выше её ростом:

— Я ещё не говорила, что прощаю тебя. И кто позволил тебе стоять, когда ты со мной разговариваешь? Встань на колени.

— Госпожа ещё не оделась.

— Ц! — Вивьен едва не рассмеялась от возмущения. Она даже не стала поправлять бельё — в такое время она думает о том, что я без трусов?

Все её мысли были заняты тем, чтобы заставить горничную встать на колени. Она быстро наклонилась, подхватила трусики, натянула их на место и снова выпрямилась:

— Теперь-то ты можешь встать на колени?!

— Я отказываюсь.

— Ты что, не учила устав прислуги перед тем, как попасть в поместье Рассвета?

— Учила, госпожа.

— Тогда процитируй мне... э-э... — Вивьен запальчиво начала фразу, но на полуслове запнулась. Она машинально коснулась подбородка и пробормотала себе под нос: — Какая там статья...

— Девятая статья, первая часть, — подсказала Ив. — Прислуга обязана беспрекословно подчиняться приказам хозяина, не смеет подвергать сомнению суждения хозяина и не смеет идти против воли хозяина.

— Я, конечно, знаю! Просто проверяла тебя.

— Как скажете, госпожа.

Ив улыбнулась. Ну конечно, ты победила, пусть будет так, как ты говоришь. Про себя она подумала, что даже если крест с вершины собора упадет, он не пронзит этот на редкость упрямый рот.

Вивьен осталась довольна тем, что в этот раз ей не возразили, но тут же спохватилась: её допрос был затеян вовсе не для проверки знаний устава. Как она могла забыть о главном? Отчаянно пытаясь вернуть себе инициативу, она поперхнулась слюной и едва не задохнулась:

— Кхе-кхе... Так ты... всё ещё не встанешь?

Она пыталась подавить эту своенравную горничную приказом, подобающим хозяйке, и отыграться.

— Я понимаю логику, госпожа, но я не принадлежу к штату поместья Рассвета. Я здесь по контракту, служу только вам, и отношений госпожи и слуги между нами не существует.

— Что это значит? — Вивьен на мгновение растерялась.

— Это значит, что я имею право отклонять ваши приказы, — закончила Ив и, перестав смотреть в глаза, уставилась прямо в окно.

Этот жест задел нервы Вивьен. В её глазах это был не просто словесный выпад, а наглое проявление презрения. Эта низкородная девка посмела так вести себя после того, как только что её подавила! Даже те служанки, что жаловались за спиной, перед ней дрожали от страха. Среди сотни слуг никто ещё не осмеливался так с ней обращаться.

Гнев ударил в голову, вытесняя всякую способность здраво мыслить. Но, с другой стороны...

Вивьен никогда не хотела выгонять её. Сначала она мечтала лишь о жестокой расплате, но теперь желание сменилось стремлением заставить её понять, что такое абсолютная верность.

— Мне плевать, откуда ты пришла! В поместье Рассвета я твоя хозяйка! Поняла?!

— Как скажете, госпожа, но я...

— Довольно! Заткнись!

— Госпоже лучше следить за громкостью своего голоса. Звукоизоляция в ванной не самая лучшая. Если придут другие слуги и увидят нас в таком виде, боюсь, это повредит вашей репутации.

Вивьен едва не лишилась чувств. Она что, неясно выражается, или у этой девки действительно что-то с головой? Она хлопнула себя по плоской груди и тяжело задышала — возможно, ей срочно требовался психолог. По крайней мере, так думала Ив. Разве она не проявила заботу?

— Хорошо... очень хорошо... ты просто молодец...

— Благодарю за похвалу, госпожа.

— Я... — Вивьен беспомощно открыла рот.

Она поняла, что все её крики и угрозы разбиваются об эту невозмутимую беловолосую горничную, как кулаки о вату. Однако Ив не считала, что сказала что-то не то. Её непосредственным начальником никогда не была ни эта девчонка, ни глава дома Хейзерин, приславший её сюда. Только глава организации.

Долгое время в комнату проникал ночной холодный ветер, словно уличный хулиган, касаясь босых ног Вивьен и целуя её кожу. Она вздрогнула, и это помогло отогнать хаос мыслей.

Вивьен прищурилась, заново оценивая высокую горничную с такой приятной внешностью. Она решила, что впереди ещё много времени, не стоит торопиться. Разумеется, это не означало, что она сдалась или что ей стало слишком холодно от ветра.

Вивьен встретила с ней взглядом и, улыбнувшись одними губами, словно объявляя войну, произнесла:

— Надеюсь, ты сможешь сохранять этот тон до конца. У меня найдется тысяча способов объяснить тебе, как правильно быть послушной собакой.

— Я с нетерпением жду этого дня, — Ив оставалась бесстрастной. Её спокойный ответ означал, что она принимает вызов. У неё было достаточно уверенности в себе: перед отъездом глава дома Хейзерин гарантировал, что она может сопротивляться вспышкам гнева этого трудного ребенка, если это не нанесет вреда. Почему ей оказывали такую честь? Возможно, это было связано с главой организации. Ив не знала, она просто делала свою работу.

— Тц, — издала Вивьен некрасивый звук, а затем резко сменила тему: — Раз ты не хочешь вставать на колени, то другие приказы должна выполнять, так?

— Слушаю вас, госпожа, — Ив ответила уклончиво, решив сначала выслушать, а потом уже решать.

— Сейчас же отнеси меня в мою комнату.

Ив подумала, что это очередной приказ, унижающий достоинство, но с этим проблем не было:

— Поняла.

Вивьен, подобно маленькому ребенку, задрала голову, выглядя очень довольной собой. Но в следующую секунду её улыбка застыла, а глаза расширились. Она никак не ожидала, что способ, которым Ив доставит её в спальню, будет таким прямолинейным.

— Эй! Что ты делаешь?!

— Выполняю ваш приказ, госпожа, — Ив действовала быстро. Прежде чем Вивьен успела отступить, она подхватила её на руки.

— Я не просила нести меня так!

— Это самый эффективный способ.

Не успела Вивьен опомниться, как уже оказалась на руках у горничной. Она начала брыкаться и колотить её по плечам:

— Опустите меня! Считаю до трёх!

Но было поздно. Ив не дала ей ни единого шанса и вышла из ванной в темный коридор. Вивьен обмякла, слова застряли у неё в горле, и лишь маленькие кулачки продолжали бессильно колотить по плечам и рукам Ив.

Па-па-па...

Звук ударов эхом разносился по пустому главному залу, странным образом совпадая с ритмом шагов сапог по полу. Лунный свет пробивался сквозь окна, пока Ив, неся в руках брыкающуюся Вивьен, уверенно поднималась на второй этаж. Она смотрела прямо перед собой, направляясь к спальне Вивьен, где уже убиралась ранее и знала дорогу.

Она игнорировала слабые удары по плечам. Со временем Вивьен перестала сопротивляться. Теперь она была вынуждена чувствовать тепло тела этой ненавистой горничной на таком близком расстоянии.

Почему эта девка холодная, как кусок льда? — недоумевала Вивьен, забыв о том, что сама прижимается к выдающимся формам на груди Ив.

Странно, почему это даже приятно? Нет-нет! Зачем они такие большие?! Бесполезный жир только портит вид!

Но вскоре на её нежном лице проступил поздний румянец смущения. Воротник Ив, который она растегнула ранее, так и остался распахнутым, лишь символически прикрывая следы укусов на шее. Однако виднеющаяся белизна кожи дразнила воображение — именно такая

недосказанность больше всего действовала на нервы.

— Госпожа, мы пришли.

Тихий голос вернул Вивьен в реальность.

— О... о, хорошо.

Её поставили на пол, но, как ни странно, она не почувствовала себя в безопасности.

— Постой, — Вивьен окликнула беловолосую горничную, которая уже собиралась уходить. — Ты ведь не сбежишь, как только отвернешься?

Ив на мгновение замерла, осознав, что её, кажется, недооценивают. Она обернулась и усмехнулась:

— Не беспокойтесь, госпожа. Завтра вы обязательно снова меня увидите.

— Надеюсь на это, хм!

Её капризный голос оборвался, едва успев прозвучать, — дверь захлопнулась, оставив Ив в тишине.

На следующее утро.

Утренний свет только начал вытеснять тьму. Воздух был пропитан легким ароматом, и пролетающий ветерок, казалось, миновал цветы, чтобы пощекотать разноцветные трусики, сушившиеся на вешалке у общежития прислуги.

Тук, тук-тук.

— Войди.

Щелк...

Дверь приоткрылась и тут же закрылась без лишнего шума. Виа, старшая горничная с золотистыми волосами, собранными на затылке, и спокойным взглядом, вошла в кабинет. Ей предстояло иметь дело с Вивьен, которая ещё явно не до конца проснулась.

— Доброго утра, госпожа. У вас ко мне срочное дело? — Виа привычно заговорила,

одновременно раздвигая шторы.

Вивьен сидела в кресле за столом, растирая глаза, голос её звучал сонно:

— Если бы не было дела, зачем бы я тебя звала? Меньше болтай.

Она зевнула:

— Хочу спросить про одну особу.

— М-м? О ком?

— Недавно появилась новенькая, неделю назад... — Вивьен запнулась, вспомнив, что та до сих пор не назвала ей своего имени. — Ц, в общем, белые волосы, высокая, и у неё, как у тебя, на груди куча бесполезного жира.

Виа сразу поняла, о ком речь. Описание было слишком явным: белые волосы, высокий рост, пышная грудь. В поместье Рассвета не было второй такой. Но она не понимала, почему госпожа вдруг заинтересовалась именно Ив. Неужели та совершила проступок или чем-то оскорбила госпожу?

Она кивнула и почтительно встала рядом:

— Госпожа, как вы и сказали, эту девушку зовут Ив. Она работает старательно и внимательно, быстро учится, пожалуй, лучшая из последнего набора, почти не совершает ошибок.

Виа говорила всё быстрее, будто пытаясь защитить Ив.

— Если она чем-то оскорбила вас, я, как старшая горничная, готова понести ответственность за плохое воспитание. Она всё же новичок, возможно, в чем-то ещё...

— Стоп, я сказала стоп, — Вивьен подняла руку, нетерпеливо нахмурившись. — С чего ты так суетишься? Я спрашивала, как она работает?

Вивьен прекрасно знала, как та работает. Вчерашний вечер был не просто оскорблением — та девка вела себя как настоящая нахалка.

— Прошу прощения, госпожа, я была слишком многословна.

Вивьен махнула рукой. С утра пораньше она не хотела злиться.

— Ладно, ладно. Сколько ты со мной, а всё ещё совершаешь такие глупые ошибки. Чтобы это было в последний раз.

Она, как маленькая взрослая, подперла подбородок рукой и задумалась. Через некоторое время она снова подняла голову:

— Это ты её наняла?

— Нет, госпожа. Её лично рекомендовал глава дома.

Вивьен вдруг заволновалась:

— Что? Почему ты мне не сказала?!

— Госпожа, я докладывала вам об этом в день её приема на работу. Тогда вы ответили: Ой, мне всё равно, неважно, мне лень заниматься этим, — Виа склонилась, дословно повторяя слова госпожи.

В комнате наступила тишина.

— Правда?

— Да.

Вивьен потеряла дар речи. Её утреннее раздражение мгновенно улетучилось, она неловко кивнула, но упрямо добавила:

— Это всё равно твоя вина. Могла бы подумать: если я сказала, что мне всё равно, это не значит, что мне действительно наплевать!

Виа склонилась ещё ниже:

— Это была моя оплошность. Прошу наказать меня, госпожа.

Вивьен хмыкнула, но наказывать её не собиралась. Её больше интересовала информация, скрытая в словах горничной. Как только она подумала, что это очередная затея того старого хрыча, она пришла в ярость. Наверняка опять приставил соглядатая. Неужели он так ей не доверяет? Или считает, что его дочь способна только на неприятности, и её нужно держать под строгим контролем?

Гнев сдавил грудь, мешая дышать. Но тут же в памяти всплыли глаза той девки и её

вызывающее поведение. В отличие от других шпионов, которые либо дрожали, либо имели скрытые мотивы, эта Ив была другой.

Очень другой.

Вивьен не могла точно описать это чувство. Дело было не только в выдающейся внешности и фигуре — Ив была самой запоминающейся служанкой из всех, кого она видела, превосходя даже многих знатных дам. Но что важнее, в ней была какая-то дерзость, почти бесстрашие. Перед лицом своей госпожи она не выказывала того благоговейного трепета, который был у остальных.

Это разожгло в Вивьен огромный интерес, сильное желание покорить и подчинить. Особенно когда она вспомнила, что вчера осталась в проигрыше, в ней вспыхнул спортивный азарт. Предыдущие игрушки были слишком скучными и быстро ломались.

А эта...

Она почти могла представить, как шаг за шагом укрощает ту, что кажется спокойной, но на деле полна гордыни, пока та не станет подчиняться каждому её слову и не захочет встать на колени, чтобы поцеловать её туфли. Это определенно принесет огромное удовлетворение.

Она про себя поклялась, что заставит Ив заплатить за вчерашнюю дерзость.

— Ладно, забудем о прошлом. Сходи и распорядись, чтобы с сегодняшнего дня Ив стала моей личной горничной.

— А?

— Что? У тебя есть возражения?

— Нет, я всё поняла. Я хорошо её обучу.

Виа, хоть и была немного озадачена, благодаря своему опыту быстро взяла себя в руки. На самом деле, она сама хотела предложить это и уже приготовилась к отказу, но раз госпожа сама проявила интерес, можно было не беспокоиться.

Сестрица Ив, не подведи моих ожиданий...

— Вот и хорошо. Иди, и пусть она явится ко мне до вечера.

— Слушаюсь.

Виа поклонилась, попятилась к выходу, прикрыла за собой дверь и только тогда развернулась и зашагала в сторону общежития.

В кабинете Вивьен продолжала сидеть в кресле, машинально накручивая на палец прядь рыжих волос. Утренний свет за окном становился всё ярче, окутывая её мягким золотистым сиянием. Уголки её губ приподнялись в сладкой, но опасной улыбке.

— Ив... — прошептала она, кивнув самой себе. Неясно было, довольна она или затаила злобу. — Посмотрим, как долго ты сможешь со мной играть.

...

— Если в постели ты не вынослив, значит, ты почти списан в утиль.

Женщина в белом халате говорила это с глубоким смыслом. Она поднялась, поправила свои зеленые волосы и достала из шкафа коробочку с лекарством.

— Держи. Принимай за полчаса до начала.

Мужчина напротив покраснел так, будто вот-вот взорвется. Отчего он такой красный? Скорее всего, влюбился. Если бы мог, он бы прямо сейчас проверил, нет ли за окном невидимой стены, чтобы сбежать. Все говорят, что врач должен относиться к пациентам беспристрастно, но здесь были и другие люди. Он поспешно схватил лекарство, оставил несколько банкнот с лихвой и, не оглядываясь, выскочил из клиники.

Зеленоволосая врач проводила его взглядом, не сдержала усмешку и переключила внимание на оставшуюся [другую посетительницу]:

— Прекрасная мисс горничная, ваша очередь. Вас тоже мучают подобные проблемы?

— ...

Ив сидела на диване с невозмутимым лицом, выпрямив спину, сложив руки на коленях. Она не стала изливать душу, как обычные пациенты, а лишь спокойно посмотрела на неё красными глазами и произнесла три слова:

— Психически больная.

— Ну зачем же так ругаться? Ты пришла сюда специально, чтобы придирааться?

— У меня нет настроения играть с тобой в спектакли.

— А... ну ладно, ладно. Ты такая скучная, — она беспомощно развела руками.

При этом движении из кармана её халата выскользнул рабочий бейдж на тонкой цепочке и слегка качнулся. На нем было четко написано:

[Аннабелла | Клиника JM]

Если бы она была просто обычным врачом, Ив не проделала бы такой долгий путь. В конце концов, только у неё можно было достать то, что нужно.

— Где вещь?

— Есть, есть, — протянула Аннабелла, постукивая пальцами по столу. — Но я не могу отдать её просто так, верно? Должно же быть что-то...

Ив медленно вопросительно подняла бровь:

— Ты хочешь предать организацию?

Игривая улыбка Аннабеллы мгновенно исчезла, на лбу выступил пот:

— Нет, я не, я не... Ругаться можно, но не надо вешать на меня такие ярлыки!

Сказав это, она быстро вскочила, подошла к двери, опустила шторы, закрывая стекло в центре, и не забыла сменить табличку [Открыто] на [Закрыто].

Всё это выглядело таинственно, но дело действительно было не для посторонних глаз. Аннабелла сняла белый халат и небрежно бросила его в сторону — прямо на голову Ив.

Не поймите неправильно, это был жест, не имеющий отношения к Ив. Когда последняя сняла халат и бросила его на диван, она обнаружила, что Аннабелла исчезла.

Фокус с исчезновением!

Ив нахмурилась.

Тут же Аннабелла появилась из лестничного пролета, сияя улыбкой. В руках она держала герметичный пакет с ярко-красным содержимым.